

И.В. Зоц

Московские урбанонимы в переводческой перспективе

В статье рассматриваются сложные случаи передачи русских звукосочетаний в урбанонимах средствами латинского алфавита и сопутствующие им переводческие решения. Анализируются возможные трудности, возникающие у носителей английского языка при произношении русскоязычных урбанонимов. Проводится аргументированный анализ вариантов перевода. Строгие переводные варианты сравниваются с решениями, обусловленными традицией.

Ключевые слова: урбанонимы; билингвальная городская среда; навигационные указатели; кириллица; латиница.

В рамках билингвальной городской среды возникает необходимость создания системы транслитерации русских названий московских улиц, площадей, станций метро [6] средствами латинского алфавита. Современный русский язык постоянно адаптирует коммуникативные средства английского языка как в профессиональной, так и в повседневной среде, решая актуальные коммуникативные задачи. Как демонстрируют анализ СМИ и растущая роль Интернета, именно английский язык служит средством международного общения и увеличивает коммуникативно-прагматический потенциал речевого события. В силу своей узнаваемости англицизмы транслируют одинаковые во всех культурах значения и ассоциации. В связи с этим передача кириллицы символами латинского алфавита расширит коммуникативные возможности иностранцев в Москве и обеспечит более эффективное сообщение информации [9].

Городское пространство открыто внешним воздействиям, и наиболее открытым пространством внутри города являются места публичного интереса и пользования, коллективного присутствия, включающие в себя улицы и площади современного города. Именно такие территории формируют структуры «пространственного мышления», в связи с чем чрезвычайно важно сформировать в их контексте корректные билингвальные сообщения [4]. Для описания городского билингвального ландшафта мегаполиса необходимо ответить на ряд вопросов, вызванных вариативностью передачи некоторых звукосочетаний и повлекших за собой различия в системах транслитерации, используемых в Москве. Помощь в ориентировании в московском городском пространстве требуется в первую очередь иностранцам, не владеющим кириллическим алфавитом. Выбирая тот или иной вариант передачи русских букв и звуков, мы рассматриваем следующие факторы: удобство для восприятия

реципиентами письменной и устной форм транслитерированных слов, вероятность ошибки при чтении и произношении слов и правильность интерпретации названия, произнесенного иностранцем при обращении к носителю русского языка [10: р. 92].

Рассмотрим возможные варианты передачи наиболее сложных и вызывающих частые сомнения сочетаний. Обоснуем возможный выбор того или иного из них. Одним из критериев, определяющих данный выбор, служит объем конечного варианта.

Вариант транслитерации, разработанный Д.И. Ермоловичем более 15 лет назад, основан на стандарте ГОСТ 16876-71 [1] (в настоящее время заменен стандартом ГОСТ 7.79-2000) и ориентирован на перевод топонимов без учета исторически сложившихся соответствий [5: с. 138]. Рассмотрим ряд принятых ученым решений (табл. 1–2):

Таблица 1

Согласные и безгласные

Рус.	Англ.	Рус.	Англ.	Рус.	Англ.
б	b	л	l	х	kh
в	v	и	m	ц	ts
г	g	н	n	ч	ch
д	d	п	p	ш	sh
ж	zh	р	r	щ	shch
з	z	с	s	ъ	Не передается
й*	y	т	t	ь	Не передается
к	k	ф	f		

Таблица 2

Гласные

Рус.	В начале слова, перед гласными	После согласных (кроме шипящих)	После шипящих (ж, ч, ш, щ)	После ь и ы
а		а		–
е	уе		е	уе
е		уо	о	уо
и		и		уи
о		о		уо
у		и		–
ы	–	у	–	–
э		е	–	–
ю		уи	–	уи
я		уа	–	уа

Передача большинства согласных русских звуков эквивалентными одинарными английскими буквами не предусматривает расхождений (*б/b, в/v, д/d* и т. д.). Однако способы передачи некоторых звуков и сочетаний нуждаются в уточнении. Например, согласно таблице 1 русский согласный *г* всегда

передается английским *g*. Вместе с тем возможна аргументация в пользу того, что звук *g* перед гласными удобнее передавать диграфом *gh*, чтобы исключить возможный вариант произношения [dʒ] носителями английского языка в таких названиях, как *улица Вильгельма Пика* (ср. **Вильджелма*), *улица Гиляровского* (**Джиляровского*) и т. д. [8]. Поскольку в английском языке мягкость произношения звука *g* обуславливается следующей за ним гласной (*e*, *i* и *y*), требуется предусмотреть употребление диграфа *gh* для аналогичных случаев в русском языке (т. е. сочетаний *ge*, *gi*, *gy*). В остальных случаях представляется целесообразным использовать одинарную *g* для упрощения чтения и краткости написания транслитерированного варианта (ср. *усадьба Хованского* — *Usadba Khovanskogo*, *улица Гостиничная* — *Gostinichnaya Ulitsa*).

Буквы *e* и *ё* в начале слова перед гласными, а также после мягкого и твердого знаков ученый предлагает передавать диграфами *ye* и *yo* соответственно (см. табл. 2). Однако результаты независимого исследования, проведенного составителями карты Московского метрополитена [2], показывают, что носители английского языка проявляют склонность к произношению буквы *y* в середине слова как [ai] согласно английским правилам фонетики (ср. *Vasilyevsky*, где возможен вариант произношения **Василяевски*, и *Vasilevsky*, *Vasiljevsky*, исключаяющие такую форму произношения).

Этот же аргумент применим к решению о передаче русского звука *ы* английской буквой *y*. Исследования переводчиков, работавших над картой московского метро, демонстрируют, что использование буквы *i* ведет к меньшему количеству ошибочных вариантов произношения (ср. *Выхино*: *Vyhino* — *Vihino*, где в первом случае среди ответов респондентов присутствует версия **Вайхино*). Метрополитен является важной частью коммуникативного символического пространства города, выступающей как один из его пространственных компонентов [3]. В связи с этим важно учесть традицию, задаваемую переводами на карте метро, даже если они частично не соответствуют официально принятым в настоящее время стандартам.

Использование диграфа *ya* в середине слова после согласных приводит к аналогичным трудностям (ср. *Курьяновский проезд* — *Kuryanovsky proezd*, название которого можно прочесть как **Кураяновский*; также *Охотный ряд* — *Okhotny Ryad*, что ведет к варианту прочтения **Раяд*). В качестве альтернативы *y* предлагается использовать для передачи русских звуков *я*, *e*, *ё* сочетания *ia*, *ie*, *io* (например, *Пенягинский проезд* — *Peniaghinsky Proezd*), а также опускать смягчающий гласный *i* там, где его отсутствие не влияет на различие смысла (например, *i* не требуется после согласной *l* по аналогии с невелиризованным аллофоном *l*, так называемым *light l*: *улица Клязьминская* — *Klazminskaya Ulitsa*). В то же время использование *y* в начальной позиции слов не вызывает затруднений, поскольку в английском языке отсутствуют слова, в которых *y* в начальной позиции представляет собой гласный звук (ср. *Тверская-Ямская* — *Tverskaya-Yamskaya*).

Согласно варианту Д.И. Ермоловича, звук *t* передается буквой *t* во всех позициях. Но эту интерпретацию можно уточнить: звук *t* надо передавать буквой *t* только в тех случаях, когда после него не следует звук *ʃ*. Иначе сочетание *tʃ* автоматически входит в диграф *ts* (например, *Старобитцевская* — *Starobitsevskaya*).

Звук *x* передается диграфом *kh* как в варианте Д.И. Ермоловича, так и на карте московского метро, чтобы избежать возможного опущения звука *x* по аналогии с непроизносимым *h*, например в английском и французском языках (ср. *Охотный ряд* — *Ohotny Riad*, где возможен вариант произношения *Отный/Оотный ряд*). Однако в конце слов наличие диграфа представляется избыточным, поскольку произнесение на выдохе ведет к редукции звука *x* и потере им смысловозначительной функции (ср. *улица Красных Зорь* — *Krasnyh Zor Ulitsa*; вариант произношения *Красны Зор* в целом соответствует исходному русскому варианту).

В то же время важно обратить внимание, что, несмотря на проведенные экспериментальные исследования и наличие опытных результатов, успешно используемых на практике, составители перевода карты Московского метрополитена в ряде случаев отходят от собственных правил и обращаются к традиционным (устоявшимся) методам передачи звуков и окказионализмам, служащим для устранения двояких вариантов произношения. К традициям, диктуемым практической транскрипцией, относится передача окончаний *ый, ий* буквой *y* (поскольку это наиболее краткий вариант написания окончания, не вызывающий трудностей при прочтении). Среди окказионализмов, наблюдаемых у составителей карты московского метро на английском языке, отметим передачу названия станции метро *Багратионовская* — *Bagratchionovskaya*. Такое решение позволяет избежать возможного прочтения слога *ation* как [eɪʃn].

Таким образом, несколько рассмотренных выше примеров позволяют сделать выбор в пользу ряда однозначных вариантов передачи русских звуков, предполагающих наименьшие отклонения от исходного названия. Одновременно удастся сохранить ценностные ориентиры в виде имен собственных на карте метрополитена, формирующие пространственный опыт пассажиров, что особенно важно в свете того, что пространство, будучи универсальным концептом, представлено во всех лингвокультурах. Соответственно, его формирование в билингвальном городском ландшафте столицы поможет создать полноценный образ Москвы в глазах иностранных граждан [7].

Библиографический список

Источники

1. ГОСТ 16876-71. Правила транслитерации букв кирилловского алфавита буквами латинского алфавита. Технические требования. М.: Изд-во стандартов, 1981. 8 с.
2. Схема метро: транслит, картонка и макбук // Сетевое сообщество LiveJournal. [Электронный ресурс]. URL: <http://grosslarnakh.livejournal.com/43371.html?nojs=1> (дата обращения: 15.12.2016).

Литература

3. Викулова Л.Г. и др. Парижский метрополитен как коммуникативное пространство // Л.Г. Викулова, И.В. Макарова, Я.А. Мелехина, К.Б. Осипович // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2016. № 2 (09) 2016. 9 с.
4. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф. Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: докл. и сообщения Междунар. конф. / Ин-т языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям*. М., 2014. С. 302–309.
5. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 199 с.
6. Зоц И.В. Билингвальные навигационные сообщения в контексте городской среды // *Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2016. № 2 (22). С. 114–119.
7. Лягушкина Н.В. К вопросу о формировании базовых концептов: пространство // *Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2012. № 2 (10). С. 55–60.
8. Сулейманова О.А., Холодова Д.Д. Система городской навигации города Москвы как проблема мультикультурного моделирования лингвистического образа города // *Journal of English Studies at New Bulgarian University (ESNBU)*. 2015. С. 97–115.
9. Хурыз И.П. Актуальные коммуникативные практики: контекст реальности в прагматике современного дискурса: монография. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. 139 с.
10. Souleimanova O.A., Kholodova D.D. 3T in Linguistic Navigation through Megapolis — Translation, Transcription, Transliteration // *Translata 2014*. Innsbruck: University of Innsbruck, 2014. 187 p.

References*Istochniki*

1. GOST 16876-71. Pravila transliteracii bukv kirillovskogo alfavita bukvami latin-skogo alfavita. Texnicheskie trebovaniya. M.: Izd-vo standartov, 1981. 8 s.
2. Sxema metro: translit, kartonka i makbuk // *Setevoe soobshhestvo LiveJournal*. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://grosslarnakh.livejournal.com/43371.html?nojs=1> (data obrashheniya: 15.12.2016).

Literatura

3. *Vikulova L.G. i dr. Parizhskij metropoliten kak kommunikativnoe prostranstvo / L.G. Vikulova, I.V. Makarova, Ya.A. Melexina, K.B. Osipovich // Crede Experto: transport, obshhestvo, obrazovanie, yazy'k*. 2016. № 2 (09) 2016. 9 s.
4. *Vikulova L.G., Serebrennikova E.F. Gorodskoe prostranstvo kak novaya kommunikativnaya sreda e'poxi globalizacii // Yazy'kovaya politika i yazy'kovy'e konflikty' v sovremennom mire: dokl. i soobshheniya Mezhdunar. konf. / In-t yazy'koznaniya RAN, Nauchno-issledovatel'skij centr po nacional'no-yazy'kovy'm otnosheniyam*. M., 2014. S. 302–309.
5. *Ermolovich D.I. Imena sobstvenny'e na sty'ke yazy'kov i kul'tur*. M.: R. Valent, 2001. 199 s.

6. Zocz I.V. Bilingual'ny'e navigacionny'e soobshheniya v kontekste gorodskoj sredy' // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2016. № 2 (22). S. 114–119.

7. Lyagushkina N.V. K voprosu o formirovanii bazovy'x konceptov: prostranstvo // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2012. № 2 (10). S. 55–60.

8. Sulejmanova O.A., Xolodova D.D. Sistema gorodskoj navigacii goroda Moskvy' kak problema mul'tikul'turnogo modelirovaniya lingvisticheskogo obraza goroda // Journal of English Studies at New Bulgarian University (ESNBU). 2015. S. 97–115.

9. Xuty'z I.P. Aktual'ny'e kommunikativny'e praktiki: kontekst real'nosti v pragmatike sovremennogo diskursa: monografiya. Krasnodar: Prosveshhenie-Yug, 2010. 139 s.

10. Souleimanova O.A., Kholodova D.D. 3T in Linguistic Navigation through Megapolis — Translation, Transcription, Transliteration // Translata 2014. Innsbruck: University of Innsbruck, 2014. 187 p.

I.V. Zots

Moscow Urbanonyms from Translator's Viewpoint

The paper compares several methods of transliterating Russian sounds by the means of the Latin alphabet from a translator's perspective using the complex real-life examples and analyzes possible issues that the native English speakers may experience. Arguments supporting particular variants are presented alongside the examples taken from the conducted experiments. Translated variants are matched against the traditional solutions currently in use.

Keywords: urbanonyms; bilingual city environment; navigation signs; Cyrillic alphabet; Latin alphabet.